

8. Quoted in Noble D. Forces of Production: A Social History of Industrial Automation. – N.Y.: Knopf, 1984.- P. 71-76.

9. Tehrani M. Global communication and intonation relations: changing paradigms and policies// International Journal of Peace Studies, 1997, 2(1). – P. 39-64.

10. Yukio T. The dominance of English and Linguistic discrimination // Media Development, 1992. – P. 192.

Манжуева Оксана Михайловна, канд. филос. наук, ст. преп. каф. информационно-коммуникационных технологий, Восточно-Сибирская академия культуры и искусств.

Manzhueva Oksana Mikhailovna, cand. of philosophical science, senior teacher of department of information and communication technologies of East Siberian State Academy of Culture and Arts.

E-mail: ocydenova@yandex.ru

УДК 211

Ж.А. Аякова

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ ЭКОЛОГИИ

В статье рассмотрены проблемы духовной экологии, сакральных природных мест с точки зрения их философского и религиозного осмысления. Данная статья будет интересна для специалистов в области этноэкологии, экологической философии, экологической теологии.

Ключевые слова: духовная экология, философия природы, природная среда, сакральные территории, почитание местности, религиозное сознание, идея взаимозависимости.

Zh. A. Ayakova

PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS PRINCIPALS OF SPIRITUAL ECOLOGY

The article is devoted to the problems of spiritual ecology, sacred places of nature from the point of view of its philosophical and religious rethinking. It will be of interest for experts in ethnic ecology, ecological philosophy, and ecological theology.

Key words: spiritual ecology, philosophy of nature, environment, sacred natural places, religious consciousness, idea of interdependence.

С конца 80-х гг. XX в. отечественная научная экологическая мысль все чаще обращается к этическим, религиозным, духовным ценностям природы. В это время на Западе активно развиваются такие направления, как духовная экология (Лесли Спонсел), экологическая философия, экософия (Арне Нэсс), экологическая теология (А. Швейцер), в основе которых лежат принципы исторически сложившихся культурно-религиозных мировоззрений человечества в системе экологического взаимодействия. Данные направления экологии и ряд других отраслей науки, такие как этика, эстетика, история, социология, этнография, антропология, лингвистика, фольклористика и их методы, открывают гуманитарные измерения для постижения глубокого понимания экологических процессов.

Значительный вклад в развитие отечественной гуманитарной экологии внес Феликс Штильмарк. Духовно-экологическая мысль в то время сводилась к природоохранным мерам, например, создание заповедных территорий и национальных парков. Ф.Р. Штильмарк (1991) одним из первых в России заговорил о религиозных основах природоохраны: «... по сути-то, истинные корни природоохранного дела лежат в самых глубинных слоях общественной нравственности, в его религиозно-моральных основах» [1].

Религиозный опыт связан со встречей со священным, интуитивным пониманием, вну-

шающей благоговение. Еще Аристотель вкладывал духовный смысл в бытие природы, говоря о наличии души в растениях и животных. Все, что имеет отношение к жизни, имеет отношение к душе. «Жизнью мы называем всякое питание, рост и упадок тела, имеющие основание в нем самом. Таким образом, всякое естественное тело, причастное жизни, есть сущность, притом сущность составная. ...надлежит относительно каждого существа исследовать, какая у него душа, например: какова душа у растения, человека, животного» [2].

Опыт священного имеет критическую важность в преобразовании человеческих отношений к природе и пробуждении новой моральной веры. Восхищение чудом жизни, красотой и тайной в бытии животных, растений и земли как целого должно стать таким сильным, чтобы породить подлинное чувство священности природного мира. Религиозное сознание человека формируется в тесной связи с пониманием могущественности и целостности природной среды, осознанием своей роли почитания и бесконечного уважения к природным источникам и местам, которые питали его тело и наполняли его духом.

Людвиг Фейербах в своей статье «Сущность религии» говорит: «Основу религии составляет чувство зависимости человека; в первоначальном смысле природа и есть предмет этого чувства зависимости, то, от чего человек зависит и чув-

ствуется себя зависимым. Природа есть первый, изначальный объект религии, как это вполне доказывается историей всех религий и народов. ... Для животного и зверообразного человека эта зависимость лишь бессознательная, непродуманная; возвыситься до религии – значит довести эту зависимость до сознания, представить ее, почувствовать и признать. ... Определенный человек, этот народ, это племя зависят не от природы в общем смысле слова, не от земли вообще, но от этой почвы, от этой страны, он находится в зависимости не от воды вообще, а от этой воды, от этого потока, от этого источника. Египтянин вне Египта не египтянин, индеец вне Индии – не индеец. Поэтому с полным правом, с тем самым правом, с которым универсальный человек почитает свою универсальную сущность как бога, древние, ограниченные народы, привязанные телом и душой к своей почве, усматривавшие свою сущность не в своей человечности, а в своих народных и племенных особенностях, молились горам, деревьям, животным, рекам и источникам своей страны, как божественным существам; ведь все их бытие, вся их сущность всецело коренились в особенностях их страны, в особенностях их природы» [3]. Осознание человеком локальной зависимости от природной среды, его возраставшей, непременно приводит его к осознанию глобальной, вселенской зависимости, которая определяет моральную, религиозную основу человеческого существования.

Буддийское мировоззрение основывается на концепции взаимозависимости всех элементов человеческого, природного и вселенского бытия. В отличие от социально-экологических истоков создания заповедных зон на территориях западных стран и России, существующие охраняемые территории этнической Бурятии носят сакральный характер и называются священными местами, территориями. Некоторые ученые считают, что одним из объектов исследования духовной экологии являются сакральные территории и связанные с ними религиозные традиции, обычаи, обряды. Например, Лесли Спонсел говорит, что духовная экология фокусирует свое внимание на взаимоотношениях религии и окружающей природы на уровнях локальной среды до глобального пространства, обращаясь к экологическому кризису, формулируя проблему и прогнозируя последствия [4]. Это отражается в растущей численности различных организаций и людей, которые вносят свой вклад в защиту природы, провозглашая религиозные, духовно-экологические приоритеты и ценности как фундаментальные предпосылки в решении экологических проблем. Для этого необходимо глубокое переосмысление значения природы и роли чело-

века в ней. Духовная экология определяется двумя уровнями: теоретической и практической. Последнее включает деятельность как религиозных организаций, так и отдельных ее представителей.

Сакральные территории как часть духовной экологии рассматриваются в направлении от природных условий до антропогенных, биофизических измерений до социокультурных, исторических предпосылок до современности и т.д. Такие территории являются сакральными в силу их необычных уникальных свойств, что придает им чувство всемогущности, божественности, благоговения, единения, спокойствия и исцеления. Одна и та же сакральная территория может быть определена таковой людьми из самых разных культур, религий, местностей, хотя могут интерпретировать его достаточно по-разному. Многие сакральные места являются охраняемыми территориями из-за их уникальных природных условий и биоразнообразия, во многом благодаря деятельности местных религиозных сообществ, предписывающим соответствующее поведение в таких местах.

Норвежский философ Арне Нэсс сформулировал идеи поверхностной и глубинной экологии, последняя является основной частью его экофилософии. Он определил движение поверхностной экологии (которое, по его мнению, более влиятельное, чем движение глубинной экологии) как “борьбу против загрязнения и нехватку ресурсов, за здоровье и процветание людей в промышленно-развитых странах”. Поверхностная экология принимает как само собой разумеющееся технологический оптимизм, экономический рост, научный менеджмент и продолжение существования индустриальных стран. Нэсс выразил это так: “Сторонники поверхностной экологии убеждены, что изменить отношение человека к природе можно в условиях существующей структуры общества” [5].

Нэсс говорил о “глубинном движении”, которое направлено на трансформацию индустриального капиталистического общества (последнее, собственно, и явилось причиной экологического кризиса), выдвинув несколько главных пунктов: этика, выходящая за рамки антропоцентризма; необходимость новой духовности в отношении с природой; оппозиция идее «частной собственности» в природе. «Глубинная» означает философию, которая задает глубокие вопросы и не довольствуется поверхностными дискуссиями и борьбой.

Нэсс подчеркивал, что “основная движущая сила движения за глубинную экологию по сравнению с другими экологическими движениями – это соединение и солидарность со всей жизнью”.

Первичность мира природы, по Нэссу, принадлежит «интуиции» и не может быть выведена из логических или философских рассуждений. Он говорил, что “принципиально каждое живое существо имеет равные права на жизнь и развитие.” Это не противоречит тому, что наше человеческое существование приводит к убийству живых существ. Под «живыми существами» Нэсс понимал организмы, экосистемы, горы, реки, и саму Землю. “Лично я верю, что тайны не будут раскрыты с помощью научных исследований. Если вы направляете свет в одно какое-нибудь место, темнота вокруг него только усиливается.” Любые живые существа сами по себе являются ценностью своим содержанием и значением независимо от их полезности для потребления и развития человечества. Понятие внутренней ценности разработал в 1785 г. в своем труде «Основы метафизики нравственности» великий немецкий философ Иммануил Кант [6].

Таким образом, богатство и разнообразие любых живых форм реализуются в их ценности и являются ценностью сами по себе. Такое мировоззрение, по мнению Нэсса, должно формироваться на основе прочной веры в принципы гармоничного сосуществования человека и природы. Он сформулировал восемь принципов и представил их как платформу глубинной экологии [7].

1. Благополучие и процветание всех живых существ, включая природу и человека, являются ценностью сами по себе. Ценность природной среды не зависит от степени полезности в целях удовлетворения человеческой потребности.

2. Богатство и разнообразие биоформ природы реализуются в своем проявлении в той ценности, которую они представляют.

3. Человечество не имеет права сокращать богатство и разнообразие биоформ, если это не продиктовано базовыми потребностями человека.

4. Процветание человечества и его культура возможны при существенном сокращении человеческого населения. Процветание природы требует такого сокращения.

5. В настоящее время вмешательство человека в природную среду чрезмерно и ситуация ухудшается.

6. Политика общества должна измениться на экономическом, технологическом, идеологическом уровне. Результаты такой политики должны будут отличаться от сегодняшних.

7. Идеологические изменения подразумевают главным образом оценку качества жизни, а не стремление к высокому уровню жизни. Здесь необходимо глубокое понимание разницы между качеством и уровнем жизни.

8. Те, кто подписывается под вышеприведен-

ными пунктами, несут обязательство прямо или косвенно стремиться к необходимым изменениям.

Вышеназванные принципы вызывают много споров среди современных мыслителей и вопросов о том, каким образом эти принципы должны воплощаться в жизни. Но важно то, что данная платформа может быть воспринята как наиважнейший посыл к переосмыслению духовной трансформации человеком перед угрозой экологического разрушения.

Будущее общество, для которого здоровье Земли является главным приоритетом, будет организовано на основе эцентрической морали, духовности и священности жизни; оно не будет основано на экономике. Ресакрализация Земли связана с духовностью, но не означает установление какой-либо новой институциональной религии. Индустриальный капитализм, заинтересованный в использовании ресурсов Земли, всячески старается приуменьшить духовность Земли.

Мировоззрение Нэсса во многом формировалось под влиянием идей Б. Спинозы и М. Ганди, поэтому концепция взаимозависимости и взаимовлияния определяет духовное, религиозное содержание глубинной экологии.

Немецкий теолог А. Швейцер говорит о сострадании и сочувствии ко всем живым существам независимо от их положения и иерархии в природе как о норме сосуществования в мире, сегодня мы бы сказали, – в биосфере. Почему Благоговение перед Жизнью, а не сострадание? Швейцер считает, что сострадание (идеал буддистской философии) всегда созерцательно; более действенна всеобъемлющая любовь, так как она одновременно и сострадание, и радость, и взаимное устремление. Но она раскрывает этическое содержание только в сопоставлении с человеческими отношениями и очень часто воспринимается как аффект, эмоция. Благоговение же требует сочувствия, любви в самом высоком смысле, т.е. любви как служения всем творениям, независимо от их близости к человеческой природе.

Экология неизменно приводит к идее о взаимозависимости. Благодаря изучению этических учений Индии, Китая и Тибета Швейцер создал теорию ценности, основанную на «воле к жизни», которой, по его мнению, обладает каждое существо. Правильное поведение со стороны человека заключается в предоставлении каждому существу такого же почтения жизни, которое он оказывает своей. Сохранение и способствование жизни становятся основой этики Швейцера. Он считал, что «человек ведет этический образ жизни лишь в том случае, если жизнь растений и животных для него такая же святая, как и жизнь людская».

Литература

1. Штильмарк Ф.Р. С другого берега: послесловие к книге Д. Уинера «Экология в Советской России». – М., 1991. – С. 375-384.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т.1. – С. 394-400.
3. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т. – М.: Полит. лит-ра, 1955. – Т. 2. – С.421-489.
4. Спонсел Л. Духовная экология. URL: <http://www.anthropology.hawaii.edu/>
5. Нэсс Арне. Избранные труды // Springer. 2005. – Т. 10. С. 16.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности: соч. в 6

т. – М.: Мысль. 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 219-310.

7. Нэсс А. Глубинная экология. URL: <http://www.ecospherics.net>.

Аякова Жаргал Аюшеевна – канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры «Связь с общественностью, социологии и политологии», Бурятская сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова

Ayakova Zhargal Ayushievna – cand. of philosophical sciences, senior teacher of department of public relations, sociology and political sciences, Buryat State Agricultural Academy.

E-mail: azhargal@yandex.ru

С.С. Хертек

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена анализу состояния религиозности в современном российском обществе; рассмотрены вопросы религиозного «возрождения» и раскрыты особенности современного типа религиозности.

Ключевые слова: религиозность, религиозное возрождение, современный тип религиозности, религиозная идентичность, национальная идентичность.

S.S. Khertek

THE PHENOMENON OF RELIGIOUSNESS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of religiousness in modern Russian society, it deals with the problems of religious “revival” and reveals some characteristics of a new type of religiousness.

Key words: religiousness, religious “revival”, modern type of religiousness, religious identity, national identity.

Примечательной особенностью последнего десятилетия XX и начала XXI в. в России стало существенное оживление религиозной жизни и усиление воздействия религии на самые различные сферы жизнедеятельности общества. За эти годы значительно увеличилось не только число людей, которые называют себя верующими, но и возросли симпатии к религии и престиж религиозных объединений. Сейчас общество уже не видит в религии явление пережиточное и тормозящее общественное развитие, наоборот, наблюдается большой интерес к религиозной проблематике, роль религии в истории и культуре довольно высоко оценивается населением страны, а религиозные объединения понимаются как важные социальные институты современного российского общества.

На фоне социальных изменений конца 80-х – начала 90-х гг. в России зафиксирован значительный рост уровня религиозности. По данным Всероссийского центра по изучению общественного мнения, центра «Религия в современном обществе», социологического центра Ю. Левады, а также фонда «Общественное мнение», количество людей, с большей или меньшей определенностью относящих себя к верующим, в течение 1990-х гг. возрастало и в начале 2002 г. составило от 70 до 74% взрослого населения страны [1, с. 326-327]. Правда, за последние 5-6 лет наметилась определенная стабилизация уровня религи-

озности, что, возможно, свидетельствует об исчерпании резерва ее дальнейшего роста. Опросы населения фондом «Общественное мнение» и Левада-центром за 2008 г. подтверждают данное положение: значительного роста уровня религиозности не наблюдалось. Трудно сказать, в какой степени российские граждане ощущают свою причастность к той или иной вере, но лишь 25-26% из них заявили в ходе последнего опроса, что не считают себя верующими людьми [9; 10].

В качестве объяснения столь резкого подъема религиозности и эволюции отношения к религии в течение последних десятилетий современные исследователи предлагают теорию маятника. Так, Д.Е. Фурман и К. Каарияйнен отмечают, что смена религиозного мировоззрения происходила по определенной схеме, напоминающей движение маятника: традиционные религиозные верования и безрелигиозный мировоззренческий рационализм – это крайности, между которыми колеблется маятник массовых верований современного общества. Начальной точкой является тотальная средневековая религиозность, затем с началом процессов секуляризации движение маятника пошло на спад. Церковь и вера ушли на второй план, на смену религиозным ценностям пришли ценности утилитарные, возникли аномия, кризис духовных и религиозных ценностей, распространилось вольнодумство, одной из форм которого можно назвать атеизм. Маятник дости-